

Последнее слово Степана Зими́на

— Уважаемый суд, уважаемые участники процесса! Спасибо за то, что на протяжении почти восьми месяцев, а именно столько длится наше судебное разбирательство, уделяете нам столь повышенное внимание. Долго думал, что же все-таки сказать в последнем слове, я решил ограничиться только фактами и доказательствами по вменяемым мне статьям, поскольку лирических рассуждений и отступлений было достаточно.

Безусловно, в ходе следствия и судебных заседаний у меня сформировалось мнение по поводу всего происходящего. Я предпочту оставить его при себе. Сразу оговорюсь, что я не надеюсь на оправдательный приговор — не потому, что считаю себя как-то причастным к данным статьям Уголовного кодекса, ни в коем случае. Просто практика такова, что наша судебная система выносит оправдательные приговоры количеством менее половины процента, и я не думаю просто, что попаду в это число. Итак, я обвиняюсь в двух преступлениях (часть 2 статьи 212, часть 1 статьи 318 УК). Однако виновным себя не считаю. Мне вменяется то, что я якобы бросил кусок асфальта, который попал в сержанта полиции Куватова и тем самым причинил ему боль, не опасную для его жизни и здоровья. Причем данный эпизод служит доказательством государственного обвинения по двум статьям. Куватов неоднократно допрашивался и каждый раз его показания отличались от предыдущих. В итоге он заявил, что от удара куском асфальта у него образовался перелом пальца, что полностью опровергается заключением судебно-медицинской экспертизы, проводившейся два раза. Перелом пальца был получен в ходе вытягивающе-скрученного внешнего воздействия. Что полностью исключает сценарий с камнем. Показания Куватова не подтверждают его коллеги по группе задержания — Кувшинников и Литвинов.

Хочу упомянуть сотрудника ОМОН Шубича, который допрашивался в качестве свидетеля. В своих показаниях он говорит, что видел, как сержанту Куватову вывернули палец металлическими барьерами.

В момент вышеописанного эпизода я уже находился в автозаке на пути в отделение. Я подтверждаю свое присутствие на площади, также не исключаю, что Куватов и его группа задержания задерживала меня на санкционированном митинге. Только вот никакого насилия в отношении сотрудников полиции на Болотной площади я не применял. Даже мне, не обладающему юридическим образованием, после ознакомления со всеми материалами дела и сопоставив все факты, становится понятным, в результате каких обстоятельств была получена травма моего потерпевшего. В остальном все мы прекрасно видели и слышали на многочисленных видеозаписях и показаниях свидетелей со стороны защиты о чрезмерной жестокости и жесткости действий ОМОНа на площади. Нас судят за массовые беспорядки с применением насилия, хотя главным источником насилия на этом массовом мероприятии были сами сотрудники полиции. По моему мнению, полная картина произошедшего суду представлена, и, на мой взгляд, препятствий для вынесения единственно верного и справедливого решения нет.